

Очевидец / The Watcher (аудиорассказ)

WARPFROG Гильдия Переводчиков Warhammer	
Очевидец / The Watcher (аудиорассказ)	
	
Автор	Крис Данн / C.Z. Dunn
Переводчик	Ulf Voss
Издательство	Black Library
Серия книг	Ересь Гора / Horus Heresy
Входит в сборник	Безмолвная война / The Silent War
Год издания	2014
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

- Пожалуйста, у нас может быть мало времени.

В ответ на настоятельную просьбу бывшего адепта Механикума Странствующий Рыцарь ускоряет шаг. Прошло три минуты, как Фаркадиан Семуил вошел в комнату Исона в наблюдательном посту крепости, чтобы сообщить о шатлле, и всего пять, как корабль совершил вынужденную посадку.

- Что это, Семуил? Что вернули нам?

Свет мигающих в ангарном отсеке красных сигнальных огней отражается от металла, составляющего более половины тела Самуила. Весь его вид говорит о приверженность культу Марса. Адепт смотрит на

Исона через щель визора, намертво соединенного с плотью заклепками. По мнению легионера это придает Самуилу вид головореза подулья или же преступника с пограничного мира, что не имеет ничего общего с истиной.

Исону прекрасно известно, что Самуил хороший и благородный человек.

- Мой разум открыт для вас, лорд Исон. Возьмите информацию, которая вам нужна.

Лорд... От этого слова Исона едва не морщится. Когда-то очень давно он наслаждался почтительными обращениями, которые расточали в его адрес смертные слуги. С самого детства его дары возвысили его над другими людьми, а благодаря появлению на свет в цивилизованном мире он не стал парией или изгнанником.

Но сейчас он *добровольно* стал изгоем, даже для собственного Легиона.

- Весьма самоотверженно, техножрец, но я не стану подвергать тебя подобному проникновению, если в этом не будет крайней необходимости. Кроме того, кажется мы...

Исона прерывают странные звуки.

- Святая Терра, это... это... космодесантник?

Тело перед Исоном напоминает легионера не больше, чем кусок пергамента, сложенный в форме крыльев, напоминает «Громовой ястреб». Истерзанные, кровоточащие останки выглядят, как кусок мяса. Грубо разделанное и оставленное гнить мясо. Кровь из ран, нанесенных не одну неделю назад, отказывается свертываться, стекая по бокам ящиков для боеприпасов, на которые положили космодесантника. Единственный признак того, что он все еще жив – это слабое биение второстепенного сердца, заметное через глубокую рану в ребрах.

Страх Семуила заметен даже в искусственной модуляции его голосового устройства.

- О, Омниссия, кто мог сотворить такое? Может быть ксеносы? Я слышал зеленокожие свирепы и безжалостны.

- Это не работа орков, – заверяет его Исон. – Я видел нанесенные ими увечья. Зеленокожие – жестоки, дики и беспощадны. Жестокость, с которой они сражаются, не имеет себе равных в галактике, а зверства, которые они чинят над телами, невообразимы.

- Не то, чтобы я сомневаюсь, лорд Исон, но... исходя из того, что вы только что сказали... Что именно заставляет вас думать, будто это не работа орков?

- То, что он все еще жив, – едва слышно шепчет воин.

Исон стирает высохшую кровь с тела израненного космодесантника и изучает очертания одного из многочисленных разрезов.

- Ты сказал, что это послание, Семуил. Почему ты так решил?

- Раны... Некоторые напоминают слова.

- И это, по-твоему, сделали орки?

Серия щелчков из черепных имплантатов техножреца говорит о том, что Семуил обращается к архивным

данным.

- Из того, что я знаю о культуре зеленокожих грубые пиктограммы - основа их языка.

Семуил указывает на тело, отщелкивая пикт-снимки для последующего анализа.

- Вот здесь, сразу под горлом.

Исон зажимает другой рукой колотую рану над ключицей, чтобы кровь из нее не заливала указанный Семуилом разрез.

- Орки так не делают. Не отправляют послания. Им недостает интеллекта и злого умысла, чтобы удерживать пленника на пороге жизни и смерти, вырезать на его теле знаки, а затем возвращать туда, откуда он пришел...

- Не думаю, что они его вернули, - отвечает Семуил, выпрямившись. - По-моему он сделал это сам. На приборах управления шаттла есть кровавые отпечатки человеческих рук.

Странствующий Рыцарь вздыхает.

- Я был космодесантником почти два столетия. Если на руках легионера есть кровь, она обычно не его...

Он хмурится.

- Какой руки отпечатки?левой или правой?

- Эм... Обеих. А что?

- Не хочу показаться грубым, Семуил, но у этого воина только одна рука.

- Вы хотите сказать...

Семуил и перепуганные палубные матросы в ужасе отскакивают, когда раненный воин вдруг шумно вдыхает холодный ангарный воздух, в его груди булькает кровянистая жидкость.

С губ космодесантника срывается одно-единственное слово.

- ... Ильтахамара(1) ...

Исон тут же узнает язык, более того, он знает и слово.

- Это фенрисиец.

Если бы Исон не услышал это собственными ушами, то вряд ли бы поверил, что существо перед ним могло быть одним из сынов Русса: настолько изувечено было тело воина.

Семуил вздрагивает.

- Космический Волк? Что он сказал?

Исону приходилось дважды биться бок о бок с Волками. В первый раз еще до того, как он с братьями воссоединился со своим примархом, а во втором случае Исон стал свидетелем объединенной ярости их Легионов и еще одного - того, который, по мнению Странствующего Рыцаря, пытается назвать умирающий космодесантник.

- Сумрак. На фенрисиийском это значит «сумрак».

- Это шаттл VI Легиона «Рауха»(2). Вызываем «Сумрак». Подтвердите, прием.

Брутвальд пожимает плечами.

- Возможно, брат нашего отца не любит гостей, Фёдор. Мы оба наслышаны о его репутации.

Фёдор Стромгрэн знал репутацию Конрада Кёрза лучше Брутвальда и любого другого брата на борту шаттла. Он был на Кортонисе, когда Всеотец и Ночной Призрак истребили недолюдей пантератин. И еще раз, когда они проникли дальше в систему, чтобы уничтожить человеческие миры, заключившие союз с ксеносами и отказавшиеся подчиниться воле Императора.

Фёдор участвовал в сожжении Серых Миров и падении Хандеракской автономии, где Кёрз бился рядом с Кровавыми Ангелами и Волками. Легионер своими глазами видел, на что способен Кёрз и его Легион, до какой глубины они опускались ради победы, и какую черту переступали, не раздумывая.

- Да... И он знает о полномочиях Сигиллита. Даже Кёрз не станет игнорировать регента.

Вопреки уверенности Фёдора Братвальд и трое других сынов Русса обменялись скептическими взглядами. Вожак снова включил связь.

- Это Фёдор Стромгрэн из VI Легиона, эйнхерий-чемпион Девяти Восточных Племен. Я здесь по приказу Малкадора Сигиллита, регента Терры и голоса Императора. Прошу разрешения подняться на борт «Сумрака». Подтвердите, прием.

Небольшой корабль развернулся, смертный пилот повел его вдоль правого борта «Сумрака». Орудия флагмана бездействовали, не воспринимая «Рауху» в качестве угрозы.

- Там. Смотрите, - показал Брутвальд, ткнув пальцем в яркую точку на темном корпусе флагмана Повелителей Ночи. Громадное тело и грива белоснежных волос заслужили легионеру среди волчьих братьев Тра прозвище «Йети», но зрение у него было острым.

Фёдор взгляделся в далекий просвет.

- Люки ангарного отсека открыты, а посадочные огни включены. Нам разрешено подняться на борт? Повторяю, нам разрешено подняться на борт?

По-прежнему ответом была только тишина.

Брутвальд положил руку на наплечник командира.

- У меня плохое предчувствие...

Фёдор вздохнул. Если они посадят «Рауху» на борт корабля Конрада Кёрза без разрешения, их действия могут быть расценены как акт агрессии. В то же время ангарный отсек выглядела подготовленным для принятия подлетающего корабля, а полученные от Сигиллита приказы были недвусмысленны.

Стромгрэн повернулся к пилоту.

- Сажай.

Они аккуратно облетели выступающие плиты корпуса «Сумрака» и проскользнули через сдерживающие поля, которые защищали отмеченный ангар.

В иллюминаторах шаттла черноту космоса сменил полночный цвет легионерских доспехов. Прибывший корабль встречали многочисленные ряды Повелителей Ночи. Во главе них стоял Ночной Призрак, его бесстрашный лик был обращен на крошечный шаттл, осмелившийся сесть на его флагман.

- Всеотец! - выругался едва слышно Брутвальд. - Да тут должно быть половина Легиона Кёрза

Фёдор изучил размеры ангарной палубы.

- Нет, максимум пятая часть. Согласно флотским журналам они направляются в систему Исстван.

- Никогда не слышал о такой.

Следуя полосам посадочной площадки, пилот сбросил скорость и посадил «Рауху» перед ожидающими Повелителями Ночи.

- Быстро, братья. Приготовьтесь, не будем злить его еще больше, заставляя ждать.

Фенриси́йцы расправили шкуры на плечах и привели в порядок пряжки и украшения. Хотя у сынов Русса была репутация бесцеремонных грубиянов, со временем они осознали важность церемоний и внешнего вида, если речь шла о делах Легиона. Русс неплохо обучил их, и большинство воинов стаи теперь прилагали усилия без излишнего протеста.

Щелкнул затвор болтера, загоня единственный снаряд в патронник.

Фёдор развернулся на пятках. Юный Хрейдерссон уставился на него широко раскрытыми глазами, словно звереныш, попавшийся в лучи прожекторов неодобрительных взглядов четырех старших товарищей.

- Ты спятил, щенок? Снаружи десятки тысяч Повелителей Ночи во главе с самим Ночным Призраком. И ты хочешь встретить их с болтером напоказ? Никакого оружия. Никому. Даже охотничьего ножа.

Он вынул свой пистолет и бросил на пустое сиденье.

- И говорить буду я.

Фёдор спустился по рампе во главе своей стаи. Ни жесты, ни выражение лица не выдавали мрачного предчувствия, что он испытывал. Повелители Ночи впились взглядами в Волков, словно голодные узники, смотрящие на куски протухшего мяса или мелких грызунов, которые осмелились забраться в их камеру.

Не останавливаясь, четверо воинов стаи построились в шеренгу у основания рампы шаттла, позволив командиру одному приблизиться к ждущему примарху. Конрад Кёрз бесстрастно рассматривал легионера из-под падающих на глаза сальных волос.

Фёдор остановился в нескольких шагах от примарха и подождал приветствия Повелителя Ночи.

Его не последовало.

- Приветствую, лорд Кёрз. Я Фёдор Стромгрэн, а это моя стая, присягнувшая на верность Тра из Влка Фенрюка.

Волк подождал ответного приветствия. Ночной Призрак только и делал, что равнодушно смотрел.

- Мы здесь по распоряжению Малкадора Сигиллита, регента Терры и голоса Императора и с одобрения Волчьего Короля Фенриса, Повелителя Зимы и Войны.

Снова натолкнувшись на холодное безмолвие, Фёдор засунул руку под толстую белую волчью шкуру, брошенную на плечи, и вынул свиток. Волк протянул его примарху.

- Наши верительные грамоты должны вас удовлетворить, лорд Кёрз. Вот наши приказы, скрепленные печатями Волчьего Короля и Малкадора.

Минули долгие секунды, но примарх по-прежнему не шевелился. Фёдор спрятал свернутый пергамент под шкуры.

- Мои братья и я возвращались на Фенрис, когда получили их. Нас перенаправили на ваш флот и приписали к вашему легиону в роли наблюдателей. Лорд Малкадор отправил других воинов Своры к...

Лицо Кёрза расплылось в широкой ухмылке. Он начал смеяться, хотя для Фёдора от этого веселья веяло холодом.

Повелители Ночи зашевелились, алчный блеск в их глазах разгорелся, когда они двинулись на стаю Фёдора.

- Мы здесь по воле Сигиллита и Волчьего Короля, - запротестовал он. - Сам Император пожелал этого.

Возражение Фёдора оборвал первый вошедший в его тело клинок, затем стремительно последовали другие. Волк замахнулся для удара, но трое Повелителей Ночи вцепились в руку, срывая доспех и опрокидывая на пол.

Сквозь лес закованных в броню ног Фёдор увидел, как гибнет его стая. Первым пал старый Анек. Ветеран почти двух сотен кампаний истекал кровью на палубе. Напавших на него врагов было так много, что у него едва ли был шанс дать им отпор, прежде чем погибнуть.

Следующим стал Хрейдерссон. Сорвав с него доспех, дюжины Повелителей Ночи окружили его, поочередно избивая руками и ногами. Мускулистое тело превратилось в полотно кровоподтеков и рубцов.

Андерс Дракенфольк погиб третьим. До конца непослушный он выхватил спрятанный в складках плаща нож и свалил троих врагов, прежде чем в него попали хотя бы раз. Тем не менее, сопротивлялся он недолго, и множество легионеров VIII-го сначала вырвали у него нож, а затем пронзили им Андерса бесчисленное число раз.

Достойнее остальных пал Брутвальд. Понимая, что произойдет, он бросился к Кёрзу, пробиваясь через массу темного керамика, вставшего перед ним подобно стене. Повелители Ночи били и кололи его, но могучий легионер продолжал продвигаться, не дойдя всего пяти метров до Ночного Призрака, прежде чем его, наконец, свалили.

Предатели приволокли его труп туда, где были безжалостно убиты остальные воины стаи, и швырнули рядом с Фёдором. Белоснежные волосы Брутвальда окрасились в багрянец, а на лице остался единственный глаз. Несмотря на боль, Фёдор слабо рассмеялся над этой иронией.

Сквозь шум раздался жестокий голос:

- Нет. Этого оставьте живым.

Фёдор почувствовал, как на него пала тень, и железная хватка оторвала его от пола.

Ночной Призрак.

Сняв с пояса клинок, примарх Повелителей Ночи начал вырезать слово на обнаженной плоти легионера, продолжая ухмыляться, словно безумец.

- Это еще пригодится...

Исон прерывает психическую связь с умирающим Космическим Волком. Странствующий Рыцарь все-таки не выдерживает эфирной отдачи от увиденного зверства. Из носа течет густая темная кровь.

Он поворачивается и смотрит налитыми кровью глазами на Семуила.

- Кёрз... Это сделал Кёрз.

У техножреца нет слов. За те месяцы, что прошли после его бегства с Марса, он видел множество извращенных и варварских поступков, злодеяний, которые не один человек не должен был видеть, но это... Это нечто намного более ужасное.

Исон вытирает кровь со лба Фёдора, обнаружив слово, вырезанное на плоти Волка клинком примарха. Оно написано на низком готике, в отличие от других, что оскверняли останки легионера и были так грубо выведены нострамским шрифтом.

Семуил подключается к внутренней инфосвязи, разыскивая все, что может помочь.

- Мы все еще можем спасти его, лорд Исон! Саркофаги, что я привез с собой с Марса, все еще должны быть переданы проекту «Орфей». Я могу за час провести погребение. Мы можем сохранить Космическому Волку жизнь, пока не будет закончен новый корпус дредноута!

Исон не может отвести глаз от кровавых букв.

- Нет, он - истинный сын Фенриса, рожденный скитаться по ледяным равнинам и тундрам. Я побывал в его разуме и клетка не для этого Волка.

Он осторожно поднимает с ящиков то, что осталось от Фёдора. Серый доспех Странствующего Рыцаря окрашивается в красное.

Это радует Исона, напоминая, что он больше не носит цвета покинутого им Легиона и не следует за примархом, которого ненавидит всей душой.

- Беги в медблок и дай распоряжения аптекариям. Объясни им, что его нужно спасти любой ценой. Что я приказываю властью данной мне Сигиллитом.

Семуил не мешкает и быстро выходит из ангара.

Исон следует за ним. В голове пылает слово - послание Ночного Призрака Сигиллиту, Императору и всему Империи.

Феодор кашляет.

- Крепись, брат. Кёрз был прав. Ты все еще пригодишься, только не так, как он рассчитывал, - заверяет Исон.

Примечания.

1 - Iltahämärä - финн. сумрак

2 - Rauha - финн. мир

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Очевидец_/_The_Watcher_\(аудиорассказ\)&oldid=5498](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Очевидец_/_The_Watcher_(аудиорассказ)&oldid=5498)

Эта страница в последний раз была отредактирована 11 октября 2019 в 20:34.